

На правах рукописи

ЖАРИКОВА МАРИЯ ВИКТОРОВНА

**РОЛЬ ГЕРМАНИИ В СОВРЕМЕННЫХ ЕВРОПЕЙСКИХ
ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ
РОССИЙСКО-ГЕРМАНСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА**

Специальность 08.00.14 – «Мировая экономика»

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата экономических наук

Москва - 2017

Диссертация выполнена на кафедре Международных экономических отношений экономического факультета Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов» Министерства образования и науки Российской Федерации.

Научный руководитель: **ГУСАКОВ Николай Павлович**
доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой Международных экономических отношений экономического факультета ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Официальные оппоненты: **СМИРНОВ Евгений Николаевич**
доктор экономических наук, профессор, заместитель заведующий кафедрой Мировой экономики факультета международных экономических отношений ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»

КОНДРАТЬЕВА Наталия Борисовна
кандидат экономических наук, доцент, руководитель Центра экономической интеграции ФГБУН «Институт Европы Российской академии наук»

Ведущая организация: **Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный экономический университет»**

Защита состоится «15» февраля 2018 г. в 14 часов на заседании совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 212.203.15 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, г. Москва, улица Миклухо-Маклая, д. 6, зал № 1.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Российского университета дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, улица Миклухо-Маклая, д. 6.

Объявление о защите и текст автореферата размещены на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки РФ (www.vak.ed.gov.ru).

Автореферат разослан «11» января 2018 г.

Учёный секретарь диссертационного совета
доктор экономических наук, доцент

И.В. Андропова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. На волне последних геополитических и экономических потрясений возрастает неопределённость в вопросе о необходимости стимулирования интеграционных группировок. Под воздействием процессов глобализации мировой экономики и интернационализации хозяйственных связей происходит усиление экономического взаимодействия стран, приводящее к сближению их хозяйственных механизмов и усилению взаимозависимости национальных экономик.

Единственной интеграционной группировкой в мире, прошедшей все этапы формирования единого внутреннего рынка, процессов становления и развития экономического и валютного союзов, является Европейский союз. Несомненно, интеграционные процессы в Европе на всех этапах развития оказывали существенное влияние на экономическое развитие стран интеграционного пространства. Однако, данное развитие оказалось неравномерным для всех его участников, и среди других стран-членов ЕС Германия значительно выделяется на их фоне, закрепив за собой позицию локомотива¹ европейских интеграционных процессов.

Являясь наиболее мощной в экономическом плане европейской страной, Германия, бесспорно, играет основополагающую роль в вопросах интеграции в Европе. Однако в силу меняющейся международной обстановки, включающей в себя решение одного из основных вкладчиков в бюджет стран ЕС – Великобритании - покинуть союз, роль лидера интеграционного процесса возрастает. Несмотря на трудности в виде экономических и политических кризисов и разногласий, возникающих по вопросам европейской миграционной политики, Германия на каждом этапе развития интеграционного процесса способна извлечь выгоду от интеграции.

Актуальность данного исследования определяется высокой степенью заинтересованности Германии в поддержании европейского интеграционного процесса. Влияние антироссийских санкций и ответных мер Российской Федерации, последствия Brexit-а² и усиление роли Германии в качестве европейского гегемона придают особую значимость рассмотрению соответствующих аспектов, что обусловило выбор темы диссертационной работы, цель и задачи настоящего исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. Теоретические и практические вопросы развития международного интеграционного процесса, проблемы изучения перспектив экономического развития самой мощной интеграционной группировки, а также роль лидера в ней исследованы в работах широкого круга зарубежных и отечественных учёных.

¹Данный термин ввела в употребление Бундесканцлер А. Меркель во время встречи с премьером Франции Б. Казнёвым в дек. 2016 г. URL: <http://www.dw.com/ru/меркель-считает-что-берлин-и-париж-должны-возглавить-процесс-объединения-европы/a-37539150>

²Данный термин используется для обозначения процесса выхода Великобритании из Европейского союза.

Сущности и содержанию интеграции посвящены работы таких авторов, как Хааса Е.Б, Спинелли А., Митрани Д., Бургесса М., Хеттне Б., Дойча К., Болдвина Р., Линдберга Л.Н., Маттли В., Веббера Д., Китинга М., Бладен-Ховелла П. Р., Выпложа С., Кляйна М. В., П. де Грауве, Бёрцель Т. А., Линдентхаля А., Вистриха Е., Мичуриной О.Ю., Баторшиной И.А., Кузнецова А.В., Стрежневой М.В., Кондратьевой Н.Б., Татаркина А.И., Мальцева А.А., Андреевой Е.Л., Бедерак (Чупина) Д.А., Ратнер А.В.

Проблемам лидерства и гегемонии стран в интеграционных процессах посвящены научные труды Кларка И., Куна Т., Лейка Д., Шидера С., Трипеля Х., Снидаля Д., Наурина Д., Шильда Дж., Мауля Х., Линдаля Р.

Аспекты развития региональных интеграционных процессов на постсоветском пространстве рассматриваются в статьях и монографиях Гусакова Н.П., Буториной О.В., Захарова А.В., Глазьева С.Ю., Быстрякова А.Я., Андроновой И.В., Борко Ю.А., Глинкиной С.П., Турарбековой Р.М., Урсул А.Д., Зиядуллаева Н.С.

Вопросы торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества России и ЕС (с Германией в частности) поднимались в работах Кох-Вессера С., Болликий Т.Дж., Бредфорда А.А., Смирнова Е.Н., Гутника В.П., Рыбалкина В.Е. и целого ряда других авторов.

Целью диссертационного исследования является выявление роли страны-интегратора в условиях многоступенчатого расширения Европейского союза, а также оценка влияния лидерского положения Германии в интеграции на торгово-экономическое и инвестиционное партнёрство Германии с Россией.

Для достижения указанной цели в диссертационном исследовании были поставлены и решены следующие **задачи**:

- Изучить этапы эволюции Европейского союза и выявить выгоды и издержки от интеграции для страны-лидера на всех этапах развития группировки;
- Определить сущность лидера (гегемона) интеграционных процессов, проанализировать основные теоретические подходы к региональной экономической интеграции в Европе;
- Оценить роль Германии в формировании бюджета стран ЕС и европейских фондов развития;
- На основании определённых в диссертационном исследовании показателей, выделяющих лидера региональной интеграционной группировки, осуществить анализ соответствия стран-учредителей ЕС данным показателям;
- Обосновать влияние лидирующего положения Германии в ЕС на современное состояние экономического, торгового и инвестиционного сотрудничества России и Германии.

Объектом исследования является Германия в европейском интеграционном процессе.

Предметом исследования являются отношения, складывающиеся в процессе развития европейской региональной интеграции между лидером интеграционной группировки и остальными его участниками, а также с Россией.

Область исследования соответствует требованиям п. 5 "Интеграционные процессы в развитых и развивающихся регионах мирового хозяйства, закономерности развития этих процессов, оценка интеграционных перспектив различных торгово-экономических блоков" паспорта ВАК для специальности 08.00.14 - Мировая экономика.

Методологическая база исследования. В ходе диссертационного исследования автором использовались методы систематизации, статистической и логической аналогии, сравнения, анализа и синтеза, экспертных оценок.

Теоретической базой стали ключевые положения трудов отечественных и зарубежных учёных и специалистов, занимающихся исследованием региональной экономической интеграции, а также авторов, исследовавших роль гегемонов в развитии интеграционных процессов и вопросы экономического развития Германии и российско-германских экономических отношений.

Информационной базой исследования послужили аналитические и статистические материалы Правительства Германии, немецкого Бундесбанка и ЕЦБ, Центрального банка РФ, Европейской комиссии и Европейского парламента, Совета Европейского союза, Европейского структурного и инвестиционного фондов, Фонда сплочения, Европейского фонда развития, Европейского фонда регионального развития, Европейского социального фонда. Были использованы материалы баз данных Федеральной службы государственной статистики РФ, а также Всемирного Банка, Конференции по торговле и развитию ООН (ЮНКТАД), Всемирной торговой организации, Европейского статистического бюро (Eurostat), германского статистического агентства (Destatis.de), германского статистического портала (Statista), глобального бюро макроэкономической информации (Tradingeconomics). Кроме того, были применены исследования Фонда им. Фридриха Эберта, Агентства экономического развития ФРГ (Germany Trade and Invest), а также ряда германских международных периодических изданий.

Научная гипотеза диссертации основана на совокупности теоретической и информационной баз исследования и научной позиции автора, согласно которой утверждается, что в процессе развития и поддержания европейского интеграционного процесса его лидером – Германией – извлекается наибольшая выгода.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в определении роли Германии на всех этапах формирования интеграционных процессов в Европе, выявлении экономических выгод и рисков для страны от участия в ЕС, а также в оценке влияния данного положения на отношения с Россией.

Наиболее существенные элементы приращения научного знания состоят в следующем:

1) Выделены ключевые черты стран-лидеров региональных интеграционных группировок, на основе которых сформулировано понятие лидера интеграционного процесса и предложены показатели, доказывающие лидерство страны в региональном интеграционном процессе, среди которых: валовый

внутренний продукт, доля в товарообороте стран участниц, экспортные и импортные квоты, сальдо торгового баланса и другие.

2) в результате анализа теорий, лежащих в основе развития европейской интеграции (федерализм, функционализм, транзакционализм и неофункционализм), сделан вывод о том, что ни одна из теорий полностью не была реализована на практике. Тем не менее неофункционализм в большей степени отразил интеграционные процессы, происходящие в Европе в XX в.;

3) по результатам исследования роли страны-лидера в интеграционных объединениях выявлены существенные выгоды стран-интеграторов от участия в интеграционных процессах, что подтверждается практикой США в Североамериканском соглашении о свободной торговле (НАФТА), Российской Федерации в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), Германии в Европейском союзе (ЕС); Например, наиболее интенсивные торговые связи в НАФТА у США с остальными участниками интеграционного сообщества; у России наибольшая доля в товарообороте стран ЕАЭС; в рамках ЕС у ФРГ чрезмерно высокое сальдо внешнеторгового баланса;

4) на основе разработанных показателей, определяющих интегратора, и анализа соответствия этим показателям шести стран-учредителей ЕС доказано, что Германия в составе Европейского союза обоснованно является лидером интеграционной группировки, что позволило ей располагать наибольшими выгодами от участия в европейских интеграционных процессах на всех этапах их формирования;

5) на основе анализа влияния санкционных ограничений на торговое, экономическое и инвестиционное взаимодействие ЕС с Россией и, в частности, России с Германией, выявлен неравномерный экономический эффект санкций на экономику стран ЕС, а также предложен перечень драйверов германо-российских торгово-экономических и инвестиционных отношений, таких как сотрудничество в энергетической сфере, торгово-экономическое и инвестиционное партнёрство, а также политическая обстановка в Германии и России, включая геополитическую ситуацию вокруг ФРГ.

Апробация результатов исследования. По теме исследования опубликовано 6 научных статей, 3 из которых опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах из перечня ВАК, общим объёмом 2,3 п. л. (авторский вклад 1,9 п. л.). Основные выводы диссертационной работы изложены в докладах на международных научно-практических конференциях и конференциях РУДН: 36-я Международная научно-практическая конференция «Современная экономика и финансы: исследования и разработки» (г. Санкт-Петербург, август 2015 г.), Международная конференция «Теория и практика современной науки» (г. Зальцбург, Австрия, сентябрь 2015 г.); Научная конференция молодых учёных «Актуальные проблемы глобальной экономики» (г. Москва, РУДН, апрель 2016 г.).

Теоретическая значимость работы состоит в развитии и концептуальном обобщении теоретических представлений о роли страны-лидера в интеграционных

объединениях; применении ряда показателей, выявляющих лидера интеграционного сообщества, а также выявлении экономических стимулов для страны-лидера интеграционного пространства. Настоящее исследование может иметь значение для определения путей развития интеграции в рамках Европейского союза, а также для развития экономических отношений с Российской Федерацией.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования результатов исследования в деятельности наднациональных органов Европейского союза при определении дальнейшей стратегии развития интеграции в регионе. Результаты исследования могут быть использованы в учебном процессе при разработке программ общих и специальных учебных курсов «Мировая экономика», «Международные экономические отношения», «Международная торговля», «Регулирование внешнеторговой деятельности», «Внешнеэкономическая деятельность российских регионов», в учебно-методических разработках и учебных пособиях.

Структура работы. Диссертационное исследование изложено на ста восьмидесяти пяти страницах текста, состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографии из ста девяносто одного наименования и четырёх приложений. Диссертация содержит тринадцать таблиц и тридцать восемь рисунков.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

ВВЕДЕНИЕ

1 Эволюция региональной экономической интеграции в условиях формирования многополярного мироустройства

- 1.1 Роль и значение лидера в процессе региональной экономической интеграции
- 1.2 Теоретические подходы к региональной экономической интеграции в Европе
- 1.3 Эволюция Европейского союза и факторы, её определяющие

2 Роль Германии в развитии ЕС

- 2.1 Актуальные проблемы развития Европейского союза
- 2.2 Место и роль ФРГ в формировании бюджета и фондов развития ЕС
- 2.3 Расширение географии ЕС за счет стран Центральной и Восточной Европы и постсоветских государств и его влияние на лидерские позиции Германии в ЕС
- 2.4 Влияние европейской интеграции на экономику современной Германии
 - 2.4.1 Особенности современного экономического положения Германии
 - 2.4.2 Зависимость германской экономики от сотрудничества со странами ЕС

3 Влияние лидирующего положения Германии в ЕС на экономическое сотрудничество стран-членов ЕС с Россией

- 3.1. Общая характеристика экономического сотрудничества стран-членов ЕС с Россией до и после введения санкций
- 3.2 Современное состояние и перспективы российско-германского торгово-экономического сотрудничества
- 3.3 Состояние и перспективы германских инвестиций в российскую экономику

Заключение

Библиография
Список сокращений
Приложения

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1) Выделены ключевые черты стран-лидеров региональных интеграционных группировок, на основе которых сформулировано понятие лидера интеграционного процесса и предложены показатели, доказывающие лидерство страны в региональном интеграционном процессе, среди которых: валовый внутренний продукт, доля в товарообороте стран участниц, экспортные и импортные квоты, сальдо торгового баланса и другие.

Анализируя мировой опыт и систематизируя его, можно сделать вывод о том, что интеграция на основе доминирующего участника все более становится характерной для многих интеграционных объединений, например, таких как НАФТА, где основным интегратором выступают США, Россия в Евразийском экономическом союзе или ЕС, где Германия является интегрирующей страной на европейском пространстве. Экономист, автор теории гегемонистической устойчивости, Ч. Киндлебергер утверждал, что наличие доминирующей силы является необходимым условием поддержания стабильной мировой экономики.³ Сравнительный анализ межрегиональных изменений в интеграционных процессах, проведённый в исследовании В. Маттли показал, что присутствие лидирующей страны в европейском интеграционном процессе является основным фактором, объясняющим высокий уровень политической интеграции в Европе.⁴

Лидер интеграционного объединения – это страна, которая в большей степени заинтересована в поддержании интеграционных процессов для целей извлечения наибольшей выгоды для себя, заключающейся в получении новых рынков сбыта для продукции национального производства, привлечении зарубежных инвестиций и приобретении технологий, выраженных в импорте высокотехнологичных товаров за счёт эффекта демонстрации, обучении рабочей силы и получении новых факторов производства, способствующих распространению технологий среди локального бизнеса; повышению эффективности производства посредством стимулирования развития конкуренции между производителями; поддержке молодых отраслей промышленности; использовании преимуществ экономии на масштабе: снижении издержек на единицу продукции за счёт увеличения объёма производства; доступе к более дешёвым ресурсам стран-партнёров по интеграции; а также в поиске способов легально обойти правила в рамках ВТО через двусторонние отношения. Среди неэкономических интересов страна-интегратор, благодаря участию в интеграционной

³Kindleberger C.P. *The world in depression, 1929-1939* /Berkeley: University of California Press. – 1973. – pp. 291-308. URL: http://media.library.ku.edu.tr/reserve/resfall13_14/intl531_CBak%FDr/week7.pdf

⁴Mattli W. *The Logic of Regional Integration: Europe and Beyond* / Cambridge: Cambridge University Press. – 1999. – pp. 42

группировке, стремится к укреплению своих международных позиций, выступая в качестве более сильного участника на мировой арене, чем отдельно взятое государство.⁵

Лидерство одного из государств в интеграционном объединении не столько ставит других участников перед фактом наличия трудностей политического характера, сколько требует от них выполнения ряда коллективных действий. По мнению Ч. Киндлебергера, это включает в себя поддержание относительно открытого рынка для кризисных продуктов, включающих в себя предоставление долгосрочных кредитов, обеспечение стабильной системы валютных курсов, стабилизация макроэкономической среды, а также взятие на себя роли «кредитора» в случае возникновения острого финансового и долгового кризиса.⁶ Страны-лидеры готовы взять на себя непропорционально большую долю расходов в союзе, в то время как гегемонистические державы преследуют прежде всего национальные интересы. Гегемония основана на форме принуждения и применения власти сверхдержавы, включая применение угроз и санкций.⁷ Однако гегемон, также, как и лидер, заинтересован в стабильности, при которой он смог бы получать наибольшую или даже единоличную выгоду. Несмотря на то, что для гегемона общественное благо – это побочный продукт, он располагает необходимыми ресурсами для того, чтобы обязать других участников интеграции самостоятельно понести необходимые для них расходы.⁸

В научной литературе зачастую понятию «страна-интегратор» соответствуют термины страна-лидер интеграционной группировки, гегемон, локомотив интеграции, доминант, стабилизатор.⁹ Учитывая вышеописанные характеристики страны-гегемона и страны-лидера, сделаем вывод о том, что стране интегратору в большей степени свойственна сущность лидера, в меньшей – гегемона, поскольку данное качество основано на добровольном принятии факта лидерства ярко выраженной страны-интегратора среди других участников интеграционного сообщества.

Существует также ряд теорий, которые, несмотря на то, что имеют общие черты с теорией гегемонистической устойчивости Ч. Киндлебергера, дополняются и, в некоторой степени, ей противопоставляются. Так, Х. Триппель определял лидера интеграционного объединения с помощью связи между лидером как таковым и его последователями. По его мнению, лидерство выражается в воле других двигаться в направлении, задаваемом лидером.¹⁰ И. Кларк, в исследовании теории гегемонии, рассматривает лидерство в вопросах международных отношений, и полагает, что оно

⁵ Стрежнева М. Интеграция и вовлечение как инструменты глобального управления // Международные процессы. 2012, №2 (29).

⁶ Kindleberger C.P. *Dominance and Leadership in the International Economy*. / *International Studies Quarterly* 25, 2. – 1981. – p. 243

⁷ Lake D. *Leadership, hegemony, and the international economy: naked emperor or tattered monarch with potential?* / *International Studies Quarterly* 33, 4, 1993. - pp. 462

⁸ Snidal D. *The limits of hegemonic stability theory*. / *International Organization* 39, 4. – 1985. – p. 588

⁹ Данный термин был применён Министром финансов ФРГ В. Шойбле во время выступления в парижском университете Сорбонны, 2.11.2010 URL: <http://www.bundesfinanzministerium.de/Content/DE/Reden/2010/2010-11-02-sorbonne.html>

¹⁰ Triepel H. *Die Hegemonie. Ein Buch von führenden Staaten*. / Stuttgart: Kohlhammer. -1961 [1938] p. 18

сопряжено с понятием лояльности и преданности других участников интеграционных процессов. Кардинальным здесь является аспект легитимности, поскольку определяется, действительным ли является желание других стран принять лидера и следовать ему.¹¹

Поскольку лидерство того или иного государства в интеграционном процессе базируется на соотношении экономической и политической мощи государства и его влияния в регионе, зачастую оно обусловлено в большей степени материальными факторами, нежели лидерскими амбициями.¹² Исходя из того, что лидерство основано на взаимном принятии, А. Линдентхаль полагает, что перевес в материальном благополучии не является неременным условием для лидерства.¹³ Напротив, нематериальные ресурсы и способность страны-лидера создать коалицию имеют большее значение.¹⁴

Если практическим подтверждением наличия интегратора выступает тот факт, что он отчётливо прослеживается на фоне других участников интеграционного процесса, то теоретически критерии отнесения той или иной страны к лидеру интеграционной группировки не закреплены ни в одной из теорий. Таким образом, целесообразно для хода исследования ввести данные показатели, согласно которым мы получим основание утверждать, что та или иная страна является локомотивом интеграционной группировки. Систематизируя общемировую практику, к таким показателям, на наш взгляд, можно отнести следующие макроэкономические показатели развития страны:

- Валовый внутренний продукт;
- Валовый внутренний продукт на душу населения;
- Темпы прироста ВВП;
- Доля в товарообороте стран-участниц интеграции;
- Объём чистого внешнего долга;
- Уровень занятости населения;
- Темпы инфляции;
- Сальдо торгового баланса;
- Сальдо счета текущих операций;
- Международная инвестиционная позиция;
- Экспортные и импортные квоты;
- Доля высокотехнологичной продукции в структуре экспорта страны;
- Коэффициент инновационности страны;
- Индекс развития человеческого капитала;
- Индекс конкурентоспособности страны.

¹¹Clark I. *Towards an English School theory of hegemony*. / *European Journal of International Relations* 15, 2. – 2009. – p. 203-228.

¹²Lake D. *Leadership, hegemony, and the international economy: naked emperor or tattered monarch with potential?* / *International Studies Quarterly* 33, 4, 1993. - pp. 462

¹³Lindenthal A. *Leadership im Klimaschutz. Die Rolle der Europäischen Union in der internationalen Umweltpolitik*. / Frankfurt a. M: Campus. – 2009. – p.78

¹⁴Maull H. *Germany and the art of coalition building*. / *Journal of European Integration* 30, 1. – 2008. - p. 131-152.

Перечень показателей развития страны не ограничивается данным списком, однако для целей исследования роли лидера в интеграционном процессе анализ данных показателей достаточен для формирования необходимых заключений.

2) В результате анализа теорий, лежащих в основе развития европейской интеграции (федерализм, функционализм, транзакционализм и неофункционализм), сделан вывод о том, что ни одна из теорий полностью не была реализована на практике. Тем не менее неофункционализм в большей степени отразил интеграционные процессы, происходившие в Европе в XX в.

Наряду с углублением европейской интеграции во второй половине XX века появился ряд фундаментальных теорий о том, как усовершенствовать процесс интеграции и сделать его эффективным. Для целей систематизации научной мысли теоретиков европейской интеграции, нами были проанализированы теоретические концепции региональных интеграционных процессов таких исследователей, как Альберто Спинелли, Давида Митрани, Карла Дойча, Эрнеста Хааса и их последователей.

1. Поскольку федерализм выдвигал перед интеграцией ясно обозначенную стратегическую идею – интеграция Европы в наднациональное государство, стало понятно, что во главе федералистской концепции ставится исключительно политическое начало.¹⁵ Наднациональное государство, согласно федералистам, представляло собой функционирующую по принципу децентрализации власти в тех областях, где это необходимо, группировку государств с последовательной передачей центральному правительству части компетенций, закреплённых в федеральной общеевропейской конституции.

По мнению А. Спинелли, основной целью национального государства является доминирование над другими более слабыми государствами.¹⁶ В настоящее время, даже в условиях существования наднациональных органов Европейского союза, мы отчётливо наблюдаем доминирование одной страны – ФРГ, что опровергает теорию федерализма на практике.

По мнению федералистов, процесс европейской интеграции мотивировался, прежде всего желанием положить конец эпохе конфронтации между Германией и Францией. В современных исследованиях все чаще встречается мысль о том, что возможное возникновение противоречий между Францией и Германией в ЕС неизбежно приведёт к дезинтеграции союза.¹⁷ Однако Дж. Шильд в своих исследованиях доказывает, что Европейский долговой кризис, наоборот, поспособствовал интенсификации франко-германского сотрудничества, несмотря на

¹⁵ Побединский И. М. Геополитические аспекты дальнейшего расширения Европейского Союза на примере Турции: диссертация на соискание учёной степени кандидата политических наук: 23.00.04 / Побединский Игорь Михайлович; [Место защиты: Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена]. - Санкт-Петербург, 2009. - 180 с.: ил. РГБ ОД, 61 09-23/337

¹⁶ Spinelly A. *Ventotene Manifesto*. Trans. by Urgesi E. / URL: http://www.altierospinelli.org/manifesto/en/manifesto1944en_en.html

¹⁷ Webber D. *How Likely Is It That The European Union Will Disintegrate? A Critical Analysis of Competing Theoretical Perspectives*. / *European Journal of International Relations*, 20. – 2014. - pp. 341-365. URL: https://wnpid.amu.edu.pl/jmc/wp-content/uploads/2016/12/2011-3_Disintegration-of-the-EU-Webber.pdf

тот факт, что взаимоотношения двух держав в значительной степени ассиметричны в пользу ФРГ.¹⁸

Несмотря на отсутствие практической реализации данных теорий, они во многом отразили процессы, проходившие в Европе, в частности постепенную передачу власти наднациональным органам ЕС. В своё время Министр иностранных дел Германии Йошка Фишер выразил предположение, что в перспективе ЕС станет федерацией.¹⁹

2. Разработчики теории функционализма - Д. Митрани и П. Тейлор - полагали, что любое объединение по политическому принципу обречено на провал. В рамках функционалистического подхода Европейское сообщество по Атомной Энергии и Европейское объединение угля и стали, которые представляли собой «функциональные» объединения, являлись для них идеалом объединения.²⁰

Трудно согласиться с некоторыми положениями данной теории, которые выражаются в антигосударственном характере функционализма. Митрани предполагал, что объединение Европы должно происходить на определении общих функций с учётом выгоды всех сторон объединения, а не на определении единой территории.²¹ Однако реальное применение положений функционализма на практике обнаружило его недостатки. Самыми весомыми стали неопределённость интеграционных процессов в дальнейшем, чрезмерная идеалистичность, неспособность к прогнозированию и недостаток в научном обосновании. Всё же Д. Митрани в своей теории стремился отразить основные тенденции развития новых мирохозяйственных связей, что позволило концепции функционализма утвердить свою фундаментальность.²²

Функционалисты, в отличие от сторонников федерализма, полагали, что интеграция будет более успешной в случае её зарождения именно в экономической сфере с последующим распространением на сферу политическую. Предполагалось, что желание сотрудничать происходило бы непосредственно от самих стран, выражающих заинтересованность в экономическом сближении. Однако в действительности это провоцирует страны отстаивать национальные интересы, пренебрегая общими принципами, что в последнее время все чаще проявляет себя на практике, например, нарастающее несогласие Польши по системе законодательства и судопроизводства ЕС, распределению дотаций из бюджета ЕС, в вопросах миграционной политики, неприятие лидирующей роли Германии в ЕС.

Общим для первых двух теорий европейской интеграции 20-30х гг. послужило то, что и федерализм, и функционализм оказались теоретически

¹⁸Schild J. *Mission Impossible? The Potential for Franco-German Leadership in the Enlarged EU.* / Journal of Common Market Studies 48:5 (November), pp. 1367-1390.

¹⁹Borzel T. A. *Federalism is dead – long live federalism!* – *European Politics and Society* // EPS Forum: Debating Federalism and Constitutionalism in the European Union, 2005. URL: <https://www.princeton.edu/~amoravcs/library/eps.pdf>

²⁰Дульский И.В. *Федерализм и функционализм в теории европейской интеграции.* Вестник ЮУрГУ, №18, 2010. – Стр. 10-14

²¹Mitrany D. *A working peace system* // The European Union: reading on the Theory and Practice of European Integration, 2003. – P.99-120.

²²Mitrany D. *The functional theory of politics.* London, 1975. P. 72.

незавершёнными и практически неосуществимыми в Европе в условиях мировых войн. Но важность их заключается в попытке теоретически обосновать объединение европейских государств. Их идеи во многом получили своё практическое воплощение в процессе формирования ЕС в 50-60-е гг. XX века.

3. Транзакционалистская теория Карла Дойча предполагает установление делового сотрудничества между государствами, что в той или иной степени объединяет их с федералистами. К. Дойч заявлял о необходимости создания такого сообщества безопасности, которому было бы свойственно наличие высокого уровня интегрированности в сообщество, являющегося следствием взаимного доверия, коллективного «мы», взаимоуважения».²³

Согласно позиции К. Дойча и его последователей, существуют два способа достижения более высокого уровня политической интеграции в «сообществе безопасности». Первый путь подразумевает под собой создание «амальгамного сообщества безопасности», где отдельные государственные единицы «растворялись» бы в общем пространстве, т.е. союзные государства (федерации, конфедерации). Второй путь политической интеграции «сообщества безопасности» называется «плюралистическим» и сводится к тому, что каждое государство, участвующее в процессе интеграции, сохраняет значительную часть суверенитета, и для создания такого сообщества нужны минимальные затраты.

По аналогии с предыдущими теориями, данная теория не была до конца реализована на практике, однако, в последнее десятилетие характерно наличие сдвига в сторону постепенного приобретения Европейским союзом черт «амальгамного сообщества».

4. В сравнении с остальными теориями европейской интеграции, неофункционализм имеет ряд преимуществ, а именно перед федерализмом. Неофункционализм продемонстрировал способность объяснять процессы, имевшие место в Европе в 60-х гг. прошлого столетия, а также прогнозировать будущее направление развития интеграционных процессов на континенте. В послевоенный этап приоритетным оказался федералистский путь объединения Европы, что объяснялось необходимостью обеспечения безопасности в послевоенной Европе. Разумеется, страны ЕС в качестве основного стимула видели экономические выгоды от интеграции, однако на первоначальной ступени основной задачей стало обеспечение безопасности посредством экономического сотрудничества, без которого невозможным было бы сотрудничество политическое. Владение монополией на производство угля и стали давало в некоторой степени гарантию в том, что никто не сможет снова развязать войну. Однако некоторые из основателей европейской интеграции признавали необходимость функциональной экономической кооперации для европейской интеграции.

В настоящий момент также можно обозначить свойственные неофункционализму черты, т.к. набирающая обороты дальнейшая институализация

²³Deutsch K. Political Community and the North Atlantic Area: International Organization in the Light of Historical Experience // The European Union: reading on the Theory and Practice of European Integration, 2003. – P.121-143.

ЕС усложняет их интерпретацию с позиции классической теории международных экономических отношений, в связи с чем есть основание полагать, что неофункционализм способен объяснить эти процессы.

3) По результатам исследования роли страны-лидера в интеграционных объединениях выявлены существенные выгоды стран-интеграторов от участия в интеграционных процессах, что подтверждается практикой США в Североамериканском соглашении о свободной торговле (НАФТА), Российской Федерации в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), Германии в Европейском союзе (ЕС); Например, наиболее интенсивные торговые связи в НАФТА у США с остальными участниками интеграционного сообщества; у России наибольшая доля в товарообороте стран ЕАЭС; в рамках ЕС у ФРГ чрезмерно высокое сальдо внешнеторгового баланса.

Как показывает практика последних лет, торгово-экономические отношения между США, Канадой и Мексикой являются основным драйвером²⁴ развития хозяйственного комплекса североамериканского континента. США имеет более интенсивные связи с другими странами-партнёрами: между США и Канадой и между США и Мексикой. Однако между Канадой и Мексикой связи более тесными так и не стали, хотя и имеют высокий потенциал развития. Среди основных торговых партнёров Мексики лидируют США, куда латинская страна в 2016 г. экспортировала товаров и услуг на сумму 302,9 млрд долл. Для сравнения: в Канаду в том же году Мексика экспортировала товаров и услуг на сумму почти в 30 раз меньше - 10,43 млрд долл.²⁵ Для Канады прослеживается аналогичная тенденция: экспорт товаров и услуг на американский рынок в 2016 г. составил 296,5 млрд долл., в то время как в Мексику – 5,8 млрд долл.²⁶ Данная статистика наглядно демонстрирует, насколько важен для Мексики и Канады американский рынок. Для Штатов ситуация иная: экспорт товаров и услуг в Канаду в 2016 г. составил 265,93 млрд долл., в Мексику – 230,96 млрд долл., что в своей совокупности намного выше торговли партнёров. Мексика и Канада скорее находятся на стадии конкуренции за американский рынок товаров и услуг, рабочей силы и привлечение технологий и капитала из США.

Для США НАФТА – это способ укрепить свою экономическую и геополитическую мощь на мировой арене. Участие в НАФТА отвечает американским стратегическим интересам: свободный доступ для инвестиций США, повышение конкурентоспособности, свободное перемещение товаров и услуг, защита интеллектуальной собственности, получение новых преимуществ за счёт соединения американского капитала и рабочей силы Мексики с дешёвыми ресурсами стран-соседей. НАФТА позволяет США усиливать континентальную базу как в экономическом, так и в политическом плане.

Канаду мотивирует возможность обеспечения доступа товаров национального

²⁴ *Драйвер* от англ. означает „водитель“, однако в настоящем времени часто используется в качестве «определяющего фактора роста»

²⁵ <http://unctadstat.unctad.org/CountryProfile/GeneralProfile/en-GB/484/index.html>

²⁶ <http://unctadstat.unctad.org/CountryProfile/GeneralProfile/en-GB/124/index.html>

производства на мексиканский рынок, и в перспективе на рынки других стран Латинской Америки.

Для Мексики результаты от участия в региональной интеграции оказались довольно неоднозначными. Экономическая мощь США и Канады значительно выше, чем Мексики. С одной стороны, Мексика стремится повысить темпы развития страны, и, с помощью необходимых реформ, добиться более высокого уровня развития, сопоставимого с другими промышленно развитыми странами. И хотя динамика роста ВВП Мексики явно положительна, участие Мексики в НАФТА имеет также ряд негативных последствий. Дав доступ американским и канадским транснациональным корпорациям на мексиканский рынок, Мексика ставит локальный бизнес в уязвимое положение. Следовательно, для Канады и США данное интеграционное объединение даёт больше преимуществ, чем для латиноамериканской страны.

Главными преимуществами Канады и США от участия в НАФТА являются увеличение экспорта, создание рабочих мест, снижение издержек производства за счёт перемещения трудоёмкого производства в Мексику. Мексике же удаётся привлекать таким образом больше прямых иностранных инвестиций, стимулирующих экономический рост страны. Благодаря переносу канадских и американских предприятий в Мексику страна смогла создать новые рабочие места, а также перенять передовые технологии. В сравнении с другими латиноамериканскими странами Мексика заметно лидирует по росту товарного экспорта. Так или иначе, выгоды от взаимного сотрудничества в интеграционном объединении извлекает каждая сторона.

Отличием данного интеграционного объединения от соглашений, лежащих в основе европейских интеграционных процессов, является то, что НАФТА не охватывает вопросы, относящиеся к социальной сфере (такие как образование, занятость, культура и прочее). Характерной особенностью НАФТА, так же, как и в ЕС, является разноразвитость экономического развития стран-членов. Однако в отличие от того же ЕС, характер взаимодействия хозяйственных субъектов внутри интеграционного объединения существенно отличается: масштабы канадско-американского и мексико-американского сотрудничества более интенсифицированы, нежели сотрудничество мексико-канадское. Данная особенность позволяет выявить бесспорного лидера североамериканской интеграционной группировки.

Интеграция на территории постсоветского пространства носила разноразвитый характер.²⁷ Доля участия России в товарообороте стран ЕАЭС больше, чем у любого другого государства интеграционного объединения, при одновременно минимальных долях стран-участниц в товарообороте друг друга. Согласно данным Евразийской экономической комиссии, доля РФ в товарообороте Белоруссии в 2016 г. составила 51,2%, в Армении – 28,1%, Казахстана – 20,4%, Кыргызстана – 19,3%. Однако доля стран ЕАЭС в российском товарообороте

²⁷ Андропова И.В. Диссертация на соискание учёной степени доктора экономических наук на тему: «Внешнеэкономическая безопасность РФ: новые угрозы и их нейтрализация в условиях ускоренной евразийской интеграции», М. – 2015.

значительно меньше – около 8,7 %, и несравнимо мала по сравнению с другими партнёрами по ЕАЭС: доля Белоруссии составляет 5,6% Армении – 0,3%, Казахстана – 2,7%, Кыргызстан – 0,2%.²⁸ Для сравнения, в других рассматриваемых в данной диссертации интеграционных группировках, доля взаимной торговли составляет в ЕС – 65%, НАФТА – 49%, и имеет повышательную тенденцию ежегодно. Следует отдельно отметить, что доля региональной торговли услугами внутри ЕАЭС существенным образом уступает доле ЕС.

Данные факты свидетельствуют о том, что Россия является локомотивом евразийской интеграции, и по своему экономическому потенциалу превосходит своих партнёров по ЕАЭС. Также очевидно, что не все страны располагают одинаковыми преимуществами от нахождения в интеграционном объединении. Это отчасти объясняется структурой торговли между странами. Поскольку основными экспортными статьями стран данной интеграционной группировки в основном являются сырьевые товары, вполне логичным будет предполагать, что их экспорт будет конкурентным между собой.²⁹ Несмотря на провозглашение курса на диверсификацию экспорта, страны не особо в этом преуспели, а многие товарные группы практически не изменились со времён Советского Союза. Своевременное принятие мер по расширению товарной номенклатуры и диверсификации экономик способно интенсифицировать торгово-экономические отношения внутри интеграционной группировки.³⁰ Здесь очень важно для России не совершать прошлых ошибок: создавая благоприятные условия для ведения бизнеса, Россия повышает конкурентные преимущества собственных внешнеэкономических конкурентов, например, Китая и ЕС, присутствие которых в экономике стран ЕАЭС значительно больше, чем российское.³¹

Поскольку существенно резонирующие результаты в исследовании роли Германии в Европейском союзе показал анализ сальдо внешнеторгового баланса ЕС-28, Германии и ЕС-27 без учёта Германии, продемонстрируем разницу данного показателя для Евросоюза с учётом и без учёта ФРГ.

Год за годом Германия продолжает демонстрировать высокое положительное сальдо торгового баланса – более 8 % ВВП страны в 2016 г.³² Наряду с общим балансом Европы, который близится к равновесию и является положительным последние несколько лет, Германия ежегодно демонстрирует уверенный рост.

Согласно статистическим данным от Eurostat, сальдо внешнеторгового товарного баланса ЕС в 2016 г. – положительно и составляет 0,2% от ВВП ЕС. В рамках диссертационного исследования был произведён расчёт соотношения сальдо к ВВП у Европейского союза без учёта ФРГ, т.е. для 27 стран, в результате которого

²⁸ Рассчитано автором на основе статистики http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/Pages/default.aspx

²⁹ Глинкина С.П. Евразийский интеграционный проект: эффекты и проблемы реализации. / Научный доклад. М.: Ин-т экономики РАН. – 2013. – С. - 92.

³⁰ Быстряков А.Я. Развитие интеграции на постсоветском пространстве. // Вестник РУДН, Серия «Экономика». - 2012. - № 4. - С. 28-33.

³¹ Буторина О.В., Захаров А.В. О научной основе Евразийского Экономического Союза. // Евразийская интеграция. – 2015. - № 2. - С. 52-68.

³² <https://www.destatis.de/DE/Publikationen/StatistischesJahrbuch>

было обнаружено существенно отрицательное процентное соотношение: -1,87 % к совокупному ВВП Евросоюза. Все расчёты приведены в Табл.1.

Таблица 1.

Расчёт сальдо внешнеторгового товарного баланса ЕС (млн евро), 2016 г.

	Германия	ЕС (28)	ЕС без Германии
ВВП	3144050,00	14904217,90	11760167,90
Экспорт	1205488,8	1744238,5	538749,7
Импорт	953760,9	1712713,1	758952,2
Сальдо	251727,9	31525,4	-220202,5
Сальдо/ВВП (%)	8,01%	0,21%	-1,87%

Источник: рассчитано автором на основе статистики Eurostat.
(<http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/submitViewTableAction.do>).

В итоге, отнимая показатели Германии от совокупного результата по ЕС, мы получили неполноценное отображение данных, поскольку вклад страны в развитие интеграционного объединения определяется не только физическими показателями, но и влиянием страны на экономическое развитие других участников сообщества. Предположим, Германия не присутствует в интеграционном сообществе. Это означает, что фонды регионального развития, такие как Европейский фонд регионального развития, Европейский социальный фонд, Фонд сплочения, Европейский сельскохозяйственный фонд развития сельской местности, Европейский морской фонд и фонд поддержки рыболовства автоматически не получают существенную долю финансирования, поскольку именно Германия является основным внутренним европейским инвестором. Следовательно, поддержка развития таких сфер деятельности, как исследования и инновации, цифровые технологии, поддержка малого и среднего бизнеса, развитие трансъевропейских транспортных сетей, защита окружающей среды, развитие местного рыболовства и зон рыбной ловли, поддержка сельского хозяйства и многих других, будет отсутствовать. Также участие Германии в ЕС прямо или косвенно повлияло на специализацию производства на континенте и установление хозяйственных связей между ними.

Результаты проведённого анализа позволяют сделать выводы, представляющие интерес для нашего исследования. Ежегодно растущее положительное внешнеторговое сальдо ФРГ приводит к избытку накоплений в Германии. Постоянно увеличивающийся германский экспорт внутри ЕС заставляет другие страны наращивать импорт. Как результат, финансовое состояние других стран увеличивается медленнее, чем могло бы быть, при условии расширения импорта ФРГ и отрицательного внешнеторгового сальдо.

Анализ, проведённый в данном диссертационном исследовании, выявил ряд существенных проблем в Европейском союзе не только экономического, но и политического, и миграционного характера, которые препятствуют успешному развитию интеграции в Европе: замедление роста потребительских цен, чрезмерно высокий уровень государственной задолженности стран-участниц Европейского союза, подавляющее количество стран с дефицитными бюджетами в союзе, падение

инвестиционной привлекательности в Европе, высокий уровень безработицы среди населения стран Южной Европы и т.д.

Ярким примером, демонстрирующим кризисное состояние, послужит решение о выходе Великобритании из Европейского союза (Brexit). Основными доводами ЗА выход из союза послужили чрезмерно высокие отчисления в общий бюджет, а также несогласие Великобритании с миграционной политикой ЕС. Таким образом, годовой взнос Великобритании в бюджет ЕС в 2016 г. без учёта «уступки» составил 18,63 млрд евро, однако «Уступка» составила 5,87 млрд евро. Т.е. доступ к единому рынку обошёлся Великобритании в 2016 г. в 12,76 млрд евро. Однако Германия не обладает такой «уступкой», чей взнос в бюджет за аналогичный период составил 23,3 млрд евро. При пересчёте стоимости членства в союзе на душу населения³³, в среднем житель Великобритании платит 194,4 евро в год с учётом «уступки Великобритании», тогда как житель Германии – 281 евро.³⁴ Несмотря на то, что взнос Великобритании меньше, чем у ФРГ, его отсутствие значительно скажется на бюджете, который предстоит существенно пересмотреть. В такой ситуации вопрос возникновения двух лидеров интеграционной группировки особенно актуален, поскольку вполне вероятно, что Германия попытается переложить какую-то часть взноса Великобритании на другие крупные страны, в частности Францию, обсуждение чего уже дало свой старт.³⁵ Существует также и другой сценарий, по которому взнос Великобритании может быть перераспределён между всеми участниками интеграционного сообщества пропорционально доле страны в общей сумме взносов стран в бюджет ЕС. В рамках диссертационного исследования на основании данных бюджета стран ЕС за 2016 г. был произведён расчёт доли каждой страны в два этапа: первичный расчёт (для отражения текущего распределения взносов) и вторичный (где за 100% принимается общая сумма взносов стран в бюджет ЕС без учёта Великобритании). Таким образом, сложив полученные после перераспределения взноса Великобритании суммы с уже существующими взносами стран, получили существенное увеличение нагрузки на национальные бюджеты стран ЕС. Для населения Германии это будет означать, что в среднем житель ФРГ платил бы взнос в бюджет ЕС в размере 318 евро.

4) На основе разработанных показателей, определяющих интегратора, и анализа соответствия этим показателям шести стран-учредителей ЕС, доказано, что Германия в составе Европейского союза обоснованно является лидером интеграционной группировки, что позволило ей располагать наибольшими выгодами от участия в европейских интеграционных процессах на всех этапах их формирования

³³ В расчёт принимается общая численность населения страны.

³⁴ Рассчитано автором на основе данных Бюджета ЕС, URL: http://ec.europa.eu/budget/annual/index_en.cfm?year=2015

³⁵ <http://www.dw.com/ru/меркель-считает-что-берлин-и-париж-должны-возглавить-процесс-объединения-европы/a-37539150>

Анализ бюджета Европейского союза подтвердил, что Германия безусловно является основным вкладчиком в европейскую казну, и получает при этом несравнимо меньшие денежные трансферты из бюджета. Однако логичным было бы предполагать, что Германия должна обладать определённой степенью мотивацией для подобного рода инвестиций. По нашему предположению, Германия располагала рядом выгод от участия в ЕС на каждом этапе развития интеграционной группировки.

Драйвером европейского прогресса и сотрудничества стала европейская тяжёлая промышленность. На первом этапе главным результатом для Германии стало включение в мировое сообщество, благодаря которому Германии уже спустя следующие десять лет удалось продемонстрировать уверенный экономический рост. Начиная с 1950 г. экономика Западной Германии ежегодно прирастала на 8%, безработица сократилась с 11% до 1,3% в 1950 и 1960 г. соответственно, а реальные доходы на душу населения страны были увеличены почти на 70% за 10 последующих лет.

На втором этапе для экономики Германии участие в Общем рынке обеспечило существенные выгоды, поскольку беспрепятственный выход на рынки стран-партнёров по интеграции получили основные экспортные продукты ФРГ: на долю страны приходилось около 60 % добычи угля и 50 % производства стали Общего рынка. Таким образом, доля экспорта Германии на конец 60-х гг. составила 40 % экспорта и 35 % импорта интеграционного сообщества, что в последствии безусловно сказалось на росте промышленного производства страны.

Разрушение Бреттон-Вудской валютной системы и Первый энергетический кризис 1973 г. привели к тому, что сферой наднационального регулирования становится валютная интеграция, ознаменовавшая переход на третий этап развития интеграции в Европейском экономическом сообществе (начало 1970-х до середины 1980-х гг.). Данный механизм был призван сократить валютные риски и способствовать развитию региональной торговли, поскольку успешное функционирование экономики на западноевропейском континенте зависело от устранения курсовых колебаний. Экономическое развитие участников оказалось неравным, а положение лидера интеграционной группировки – Германии - в «валютной змее» было доминирующим. Безусловное лидерство ФРГ объяснялось не столько размером её экономики, сколько низким уровнем инфляции в Европейском экономическом сообществе. В 1972 г. уровень инфляции в Германии составил 5,5 %, что было самым низким показателем в ЕЭС. Проводимый в стране антиинфляционный курс, а также широкая поддержка населения, позволили на практике германскому центральному банку определять ключевую ставку, благоприятную для экономики Германии. В отличие от Соединённых Штатов, которые стремились к гегемонии доллара на международной арене, Германия ограничивала интернационализацию своей валюты, опасаясь увеличения риска инфляции в случае дополнительной эмиссии денежных средств или бесконтрольного перемещения капиталов. Однако, не смотря на данные факты, Германии удалось занять лидирующее положение в Европе, проводить независимую кредитно-

денежную политику и иметь гибкий валютный курс. Остальным более слабым участникам ЕЭС оставалось только приспособливаться к экономической политике лидера интеграционной группировки. Когда национальные валюты других стран интеграционной группировки стали выходить за пределы валютного коридора (как это произошло с Французской национальной валютой, итальянской лирой, фунтом стерлингом), немецкая марка окончательно утвердила своё доминирование над оставшимися бельгийской и голландской национальными валютами.

Четвёртым этапом реформирования союза стало подписание Единого Европейского Акта в 1987 г., провозгласившего установление Единого внутреннего рынка. Внутренний рынок подразумевал установление однородного экономического пространства при ликвидации национальных границ: налоговые, технические, физические и прочие барьеры были устранены. Данный факт безусловно шёл на пользу всем участникам интеграционного сообщества, а не только его лидеру. Однако, учитывая тот факт, что Германия обладала экспортно-ориентированной экономикой, чей уровень экспорта внутри союза уже на данном этапе был наибольшим среди остальных стран-участниц, ФРГ получила наибольшие выгоды от ликвидации торговых барьеров. В рамках диссертационного исследования проведён подробный анализ с расчётами выгод Германии от Единого внутреннего рынка. Во время становления внутреннего рынка были отменены все барьеры на пути движения капиталов. В странах, где валюты были склонны к потере покупательной способности по сравнению с немецкой маркой, стал преобладать отток капиталов, а страны с устойчивыми валютами стали привлекать капитал. Ранее правительства европейских государств были в состоянии сдерживать данные потоки с помощью либо валютных ограничений, либо валютных интервенций. Свободное передвижение капитала способствовало формированию крупных профицитов в ФРГ, население которой склонно сберегать и инвестировать средства. Потенциальное отсутствие валютных рисков способствовало интенсификации процесса.

На современном этапе подписание договора в Маастрихте в 1992 г. положило начало Европейскому союзу, который стал преемником Европейского экономического сообщества, дополненный сферами регулирования политической и денежной систем. На данном этапе Европейская интеграция вводит евро в безналичное обращение, а с 2002 г. были введены банкноты и монеты в наличное обращение. Известно, что основой денежно-кредитной политики ЕЦБ стала практика Бундесбанка, от которого были заимствованы основные цели: поддержка ценовой стабильности и сдерживание инфляции. Для поддержания экономического роста, занятости и социального благополучия Бундесбанк десятилетиями проводил достаточно жёсткую политику поддержания покупательной способности немецкой марки.

Безусловно, первым и основным фактором для ФРГ является единый рынок интеграционного сообщества. Свобода перемещения товаров, услуг, рабочей силы и капитала позволили германским продуктам быстро и свободно перемещаться на территории Европейского союза. Ежегодно торговля только внутри Европейского

сообщества генерирует почти четверть ВВП Германии, что в среднем за последние пятнадцать лет приносило германской казне около 600 млрд. евро ежегодно (Рис. 1).³⁶ В 2016 г. данный показатель достиг рекордного уровня и в абсолютном выражении составил 708,2 млрд. евро. Полагаем, что германская экономика не была бы столь успешна в отсутствие доступа к единому рынку на территории 28 государств, поскольку на территории Евросоюза Германия сбывает более половины своей продукции.

Другим не менее важным преимуществом для ФРГ является тот факт, что Германия в праве на территории любой страны ЕС учреждать предприятия в рамках межфирменной кооперации, что способствует не только сохранению уже существующих экспортных рынков, но и освоению новых. Соответственно экспорт рабочих мест компенсируется за счёт увеличения экспорта товаров и услуг.

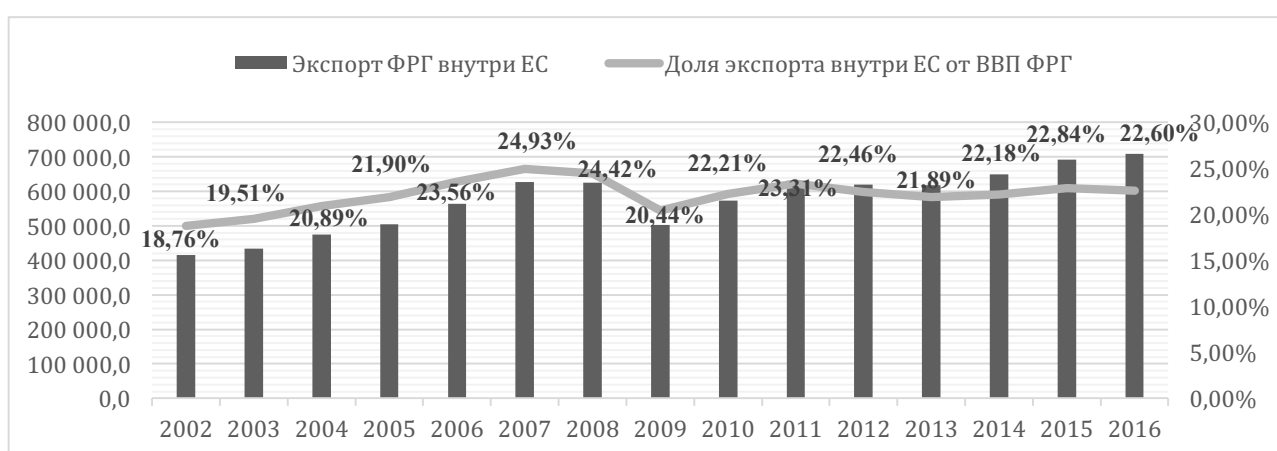

Рис. 1 Влияние торговли внутри ЕС на ВВП Германии (2002 - 2016 гг.), млн. евро, %.

Источник: составлено автором на основе данных Eurostat
(<http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/submitViewTableAction.do>)

Торговля играет важнейшую роль в экономике страны: в 2016 г. доля внешнеторгового оборота в ВВП страны составила 84,4%,³⁷ что свидетельствует о высокой степени зависимости экономики ФРГ от внешних рынков и относительно высокой интегрированности в мировое хозяйство. Анализ тенденции роста данного индикатора во времени показал существенное изменение в сторону увеличения в период между 2000 и 2006 гг., что не может не свидетельствовать о том, что самое масштабное расширение ЕС в 2004 г. оказало положительный эффект на торгово-экономические показатели ФРГ.

Немецкая экономика в значительной степени экспортно-ориентирована. На Рис.2 графически представлена информация об объёме экспорта внутри Европейского союза по каждой стране-участнице за период с 2002 по 2016 гг. включительно. Безусловным лидером по данному показателю является ФРГ, у которой объём экспорта внутри интеграционной группировки является наибольшим, и на

³⁶Расчёт произведён на основе среднего арифметического данных ВВП ФРГ за 15 лет.

³⁷Данный показатель рассчитывается как отношение суммы экспорта и импорта товаров и услуг в текущих ценах к ВВП страны.

протяжение последних 15 лет данная тенденция сохраняется. Важность внутреннего рынка ЕС для Германии подчёркивает тот факт, что торговля товарами внутри интеграционного пространства (совокупно по отправкам и поставкам) выше, чем торговля со странами вне его (совокупно по экспорту и импорту).

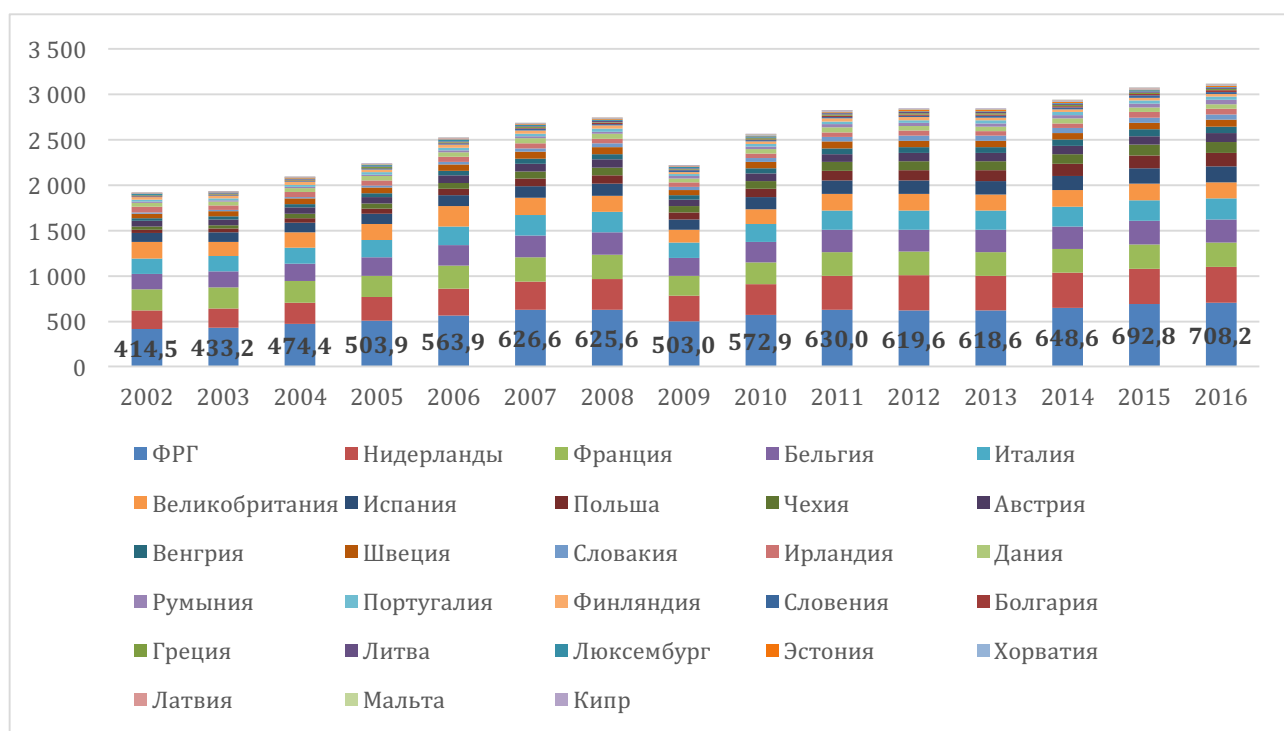

Рис. 2 Экспорт товаров внутри ЕС, 2002-2016 гг. (млрд евро).

Источник: составлено автором на основе данных Eurostat
(<http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/submitViewTableAction.do>)

Германии удаётся извлекать выгоду из более низкого курса евро в сравнении с дорогой немецкой маркой, поскольку германские товары стали более конкурентоспособными. В работе приводится результат исследования Томаса Кремера, направленного на сравнение покупательной способности евро и немецкой марки, согласно которому реальный курс евро в соотношении с другими резервными валютами (доллар США, фунт стерлингов, иена) находится значительно ниже курса немецкой марки.

Вместе с тем, чтобы определить, насколько выгодным является текущий курс евро для экономики Германии и её экспорта, был осуществлён анализ текущего соотношения единой европейской валюты к остальным ключевым валютам. В паре с долларом США, японской йеной, швейцарским франком, австралийским и канадским долларом евро с момента его введения в обращение имел тенденцию к росту котировки. Зафиксировав в 2008 г. исторический максимум, евро поменял курс в сторону снижения котировок по отношению к остальным резервным валютам.³⁸ С

³⁸ https://www.ecb.europa.eu/stats/policy_and_exchange_rates/euro_reference_exchange_rates/html/eurofxref-graph-usd.en.html

появлением европейского долгового кризиса³⁹ соотношение евро с другими ключевыми валютами упало, а с апреля 2014 г. подверглось ещё более быстрому снижению, достигнув своего минимума. В паре с британским фунтом стерлингом ситуация довольно схожа, однако стоит отметить изменение тренда в сторону понижения курса фунта стерлингов по отношению к единой валюте с момента принятия решения Великобританией покинуть Европейский союз.

Таким образом, являясь страной с высоким сальдо платёжного баланса, Германия безусловно располагает преимуществами от удешевления единой европейской валюты. Предположим, что Германия по-прежнему осуществляет расчёты в своей национальной валюте (например, немецкой марке). Принимая во внимание высокий показатель профицита платёжного баланса, полагаем, что курс национальной валюты значительно превышал бы курс евро в настоящее время, что экспорториентированной Германии было бы не выгодно. Логичным было бы полагать, что должны существовать определённые внешние факторы, способствующие удешевлению курса единой европейской валюты. Поскольку, начиная с 2011 г., наблюдается снижение курса евро к другим ключевым валютам, и отсутствуют иные существенные факторы, объясняющие данное снижение, кроме кризисного состояния экономик стран Южной Европы, есть все основания полагать, что данное явление создаёт для экспорториентированной Германии определённые выгоды, поскольку это в значительной степени ослабляет курс евро. Как результат, экспорт Германии становится более доступным для других стран за пределами Еврозоны.

В работе проанализирована динамика доходности облигаций правительства ФРГ со сроком погашения 10 лет, поскольку именно они являются наиболее важным источником финансирования федерального правительства. Начиная с 2010 г., доходность по облигациям резко снижается, что также подтверждает доводы о притоке капитала в низкорискованный актив. Ставка доходности достигла своего исторического минимума в 2016 г., опустившись ниже нулевого значения, чему способствовало также введение нулевой ставки рефинансирования, введённой ЕЦБ в том же году. Следовательно, доходность облигаций в период с 2010 по середину 2015 г. может быть связана с европейским долговым кризисом, т.е. кризис создал обстоятельства, при которых Германия не только являлась безопасным «убежищем», но и активно стремилась к спасению инвесторов, что безусловно оказалось выгодным для её правительства. По подсчётам федерального правительства Германии, благодаря низким процентным ставкам Германии удалось сэкономить 145,7 млрд. евро в течение последних девяти лет (начиная с 2008 г.). Только за 2016 г. правительству ФРГ удалось сэкономить около 24 млрд. евро. Согласно первоначальным расчётам федерального правительства Германии, на выплату

³⁹Кризис суверенного долга в европейских странах, спровоцированный кризисом рынка гособлигаций в Греции в 2009 г.

процентов по долгосрочным облигациям со сроком погашения 10 лет насчитывалось 416,2 млрд. евро, тогда как фактические платежи составили только 270,5 млрд. евро.⁴⁰

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что ФРГ располагает двойным преимуществом: наличием низких процентных ставок и относительно более слабой европейской валютой, что указывает на выгодное положение лидера интеграционной группировки. Это означает, что даже в случае списания Германией большей части кредитов, предоставленных странам с высокой задолженностью в рамках мер по спасению единой европейской валюты, экономические преимущества её лидерства в интеграционном объединении продолжают преобладать.

Находясь на старте интеграционных процессов в сравнительно худшем положении, чем страны-партнёры по ЕС-6, Германии удалось нарастить свой экономический потенциал за счёт увеличения объёмов экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью, ростом производительности труда, способностью к эффективному управлению ресурсами, эффективных мер по борьбе с инфляцией и безработицей среди населения, чего не продемонстрировали Франция, Италия, Бельгия и Нидерланды. Не менее высокие результаты по анализируемым показателям на протяжении развития интеграционных процессов в Европе демонстрировал Люксембург. Однако страна не обладает достаточным политическим, в том числе военным, весом в Европейском союзе для закрепления за ней статуса главного европейского интегратора. Таким образом, суммируя вышесказанное, имеем все основания полагать, что именно Германия способна обладать статусом лидера Европейской интеграционной группировки, что она на данном историческом этапе успешно реализует.

Суммируя вышесказанное, можно утверждать, что Германия, как лидер интеграционных процессов в Европе, располагает рядом выгод, возникающих в результате её участия в интеграционном процессе, однако, вместе с этим, она несёт бремя лидерства, выраженное в масштабном финансировании основных механизмов функционирования европейской интеграции. Определяющим фактором при поиске баланса экономических выгод от лидерства в союзе и затрат, возникших в связи с поддержанием интеграционных процессов в Европе, является их конечное сальдо, которое в данном случае является положительным.

5) На основе анализа влияния санкционных ограничений на торговое, экономическое и инвестиционное взаимодействие ЕС с Россией и, в частности, России с Германией, выявлен неравномерный экономический эффект санкций на экономику стран ЕС, а также предложен перечень драйверов германо-российских торгово-экономических и инвестиционных отношений, таких как сотрудничество в энергетической сфере, торгово-экономическое и инвестиционное партнёрство, а также политическая обстановка в Германии и России, включая геополитическую ситуацию вокруг ФРГ.

⁴⁰ <http://www.faz.net/aktuell/wirtschaft/wirtschaftspolitik/zinsen-deutschland-spart-fast-150-milliarden-euro-14982127.html>

Политика санкций безусловно негативно повлияла на торговый оборот Европейского союза с Россией и Германии с Россией, в частности. Экспорт из ЕС в Россию по сравнению с 2013 г. (досанкционный период) в 2016 г. сократился у всех стран-членов союза без исключения, однако у ряда стран сокращение данного показателя составило более 50-ти процентов: Австрия – 54,7%, Дания – 53,4%, Мальта – 91,1%, Кипр – 58%. Динамика импорта из России в ЕС не столь однозначна: России удалось нарастить свой экспорт в ряд европейских стран: в Португалию – 18,7%, Данию – 43,8%, Ирландию – 31,5%, Кипр – 43,6%, Мальту – 213,8%, Люксембург – 107,8%. Остальные страны зафиксировали снижение импорта из РФ, а некоторые существенное снижение, превышающее 50 процентов: Испания – 61,8%, Литва – 51,1%, Греция – 57,9%, Венгрия – 62,9%, Словакия – 56,4%, Чехия – 60,1%, Болгария – 51,3%, Хорватия – 71,9%.⁴¹

Говоря об эффекте российских ответных мер, можно отметить их неравномерный характер влияния на экономику стран Европейского союза: для некоторых продуктовых групп альтернативу российскому рынку сбыта удалось найти практически сразу, иные были вынуждены фиксировать убытки. Финляндия, Польша, Латвия, Литва, Эстония, Исландия и Бельгия оказались в наибольшей степени под влиянием российских ответных мер. Однако, как ни парадоксально, это не свидетельствует о том, что данные страны понесли наибольшие потери в денежном выражении.

Исследуя торговые потоки между странами ЕС и Россией, можно выделить ряд приоритетных для стран ЕС экспортных и импортных отраслей в торговле с Россией, и, несмотря на отсутствие прямых санкционных ограничений на их экспорт в Россию, по ним было зафиксировано существенное снижение торговых показателей, связанное в том числе с экономическими трудностями в России. Так, экспорт машин и оборудования в Россию составляет 30% от общего объёма экспортируемой в Россию продукции из стран ЕС, и в сравнении с 2013 г. объем экспорта в 2016 г. снизился с 37,73 до 21,75 млрд евро.⁴² Продукция химической и смежных отраслей формирует 18,4% от общего экспорта из стран Евросоюза в Россию, объем которой в 2016 г. также сократился с 16,98 до 13,36 млрд евро. Экспорт транспортного оборудования в Россию (13,6% от совокупного экспорта стран ЕС в Россию в 2016 г.) имел схожий отрицательный тренд: в денежном выражении экспорт в РФ упал с 19,4 до 9,8 млрд евро. Отметим, что все три отрасли представляют продукцию с высокой добавленной стоимостью и являются основными экспортными статьями Германии в Российскую Федерацию. Стоимость данной продукции в разы превышает стоимость продукции сельского хозяйства и, как следствие, оказывает существенно больший отрицательный эффект на экономику страны-экспортёра, т.е. для ФРГ.

В данном случае приходится говорить о том, что германский бизнес в значительной степени ощутил на себе эффект санкций. Однако несмотря на

⁴¹ http://exporthelp.europa.eu/thdapp/display.htm?jsessionId=2E080F4291F928E35A8A5596F2AB702E?page=st%2fst_Statistics.html&docType=main&languageId=en

⁴² http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2006/september/tradoc_113440.pdf

существенное снижение торгово-экономических показателей в двусторонних отношениях России и Германии, ФРГ в 2016 г. по-прежнему остаётся вторым после Китая по значимости торговым партнёром Российской Федерации, согласно данным Российско-Германской внешнеторговой палаты.⁴³

Динамика торгового оборота⁴⁴ ЕС и России, а также ФРГ и России в 2016 г. была практически одинаково отрицательной: падение в сравнении с 2014 г. составило 47 и 42 % соответственно.

Совершенно очевидно, что восстановление российско-германских торгово-экономических связей будет происходить в условиях санкционных ограничений, поскольку их отмена в самое ближайшее время маловероятна. Однако несмотря на это, ФРГ стремится к восстановлению отношений с Россией. Причин этому, на наш взгляд, может быть две: негативные последствия от санкций в отношении России для европейской экономики, а также опасения немецкого бизнеса потерять долю рынка, поскольку свободные рыночные ниши в относительно быстрые сроки могут быть заполнены конкурирующими за российский рынок странами. Немецкий бизнес не только не потерял интерес к российскому рынку, но и готов бороться за него с азиатскими конкурентами, наращивая объем прямых инвестиций. В качестве основного инструмента при этом, очевидно, будет использоваться нацеленность нашей страны на экспортноориентированное импортозамещение, ориентирующее иностранного производителя на высокую степень локализации своих производств в регионах России.

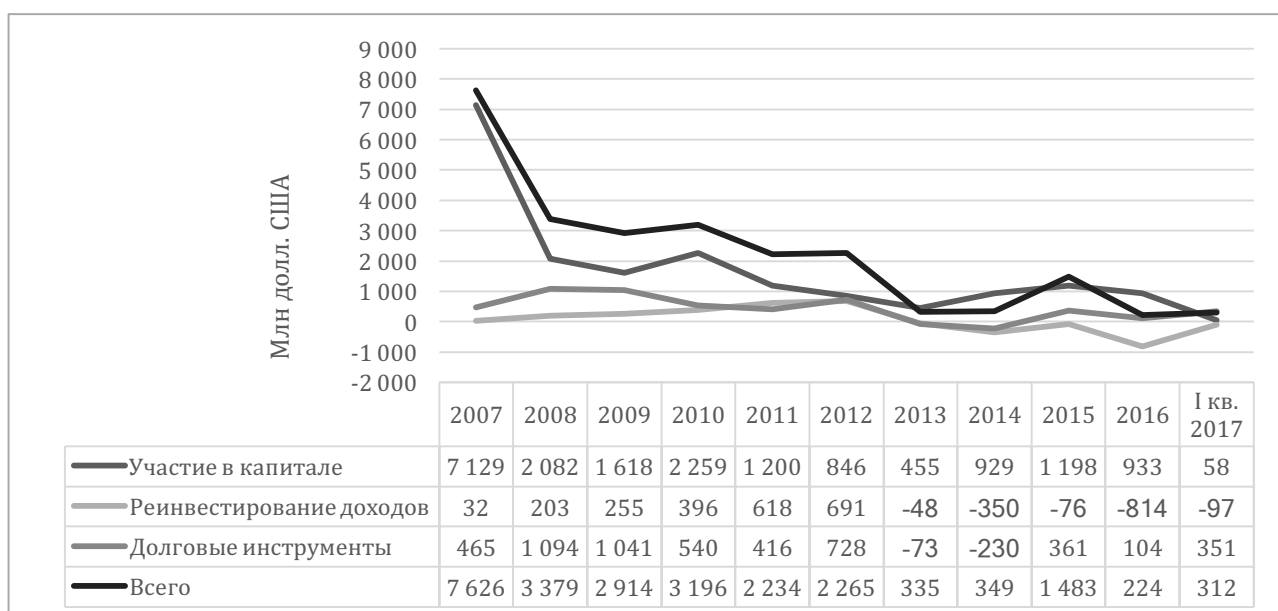

Рис. 3 Динамика прямых инвестиции в РФ из ФРГ (млн долл. США)⁴⁵, 2007-2017 (I кв.) гг.

Источник: составлено автором на основе данных статистики Центрально банка РФ (<http://www.cbr.ru/statistics/?PrId=svs>)

⁴³http://russland.ahk.de/fileadmin/ahk_russland/2017/Publikationen/RiZ/RiZ_1_2017.pdf

⁴⁴Показатель суммы объёма экспорта и импорта страны.

⁴⁵По данным платёжного баланса Российской Федерации - сальдо операций

По данным платёжного баланса РФ (сальдо операций) динамика прямых иностранных инвестиций из Германии в РФ (включая участие в капитале, реинвестирование доходов и долговые инструменты - покупку облигаций, выдача долгосрочных кредитов и прочее) увеличилась на 77% в 2015 г. по сравнению с 2014 г. (Рис.3). В большинстве своём данный рост был обеспечен увеличением объёма капиталовложений из Германии в 2015 г. (с 929 млн долл. США до 1,198 млрд долл. США). Однако на смену росту прямых инвестиций из ФРГ в 2015 г. пришёл спад ПИИ в 2016 г. до исторически минимального уровня в размере 224 млн долл., вызванный нежеланием германских инвесторов реинвестировать свои доходы от инвестиций в российскую экономику.

Германия, несмотря на все рестрикции, только за 2015 г. развернула ряд инвестиционных проектов на территории Российской Федерации, тем самым подчеркнув приверженность в своей заинтересованности ведения бизнеса в РФ. Самыми показательными германскими инвестиционными проектами в России в 2015 г. стали: открытие высокотехнологичного завода «Сименс» и российской компании «Силовые машины» по производству газовых турбин в г. Санкт-Петербург, открытие завода «Шаттдекор» по производству декоративного покрытия для мебельной промышленности в г. Тюмень, запуск нового завода «Фольксваген» по производству моторов в г. Калуге, открытие нового завода компании Claas KGaA mbH по производству комбайнов и тракторов в Краснодаре, запуск станкостроительного завода немецкой компании DMG-MoriSeiki (бывшего Gildemeister) в индустриальном парке «Заволжье» в г. Ульяновске.

Таким образом, было установлено, что германский бизнес, даже в условиях санкций, стремится наращивать своё присутствие на российском рынке за счёт открытия производственных линий и увеличения степени локализации в России. На основе возможных сценариев развития отношений между двумя странами, автор сформулировал драйверы германо-российских экономических отношений, к которым отнёс сотрудничество в энергетической сфере, торгово-экономическое и инвестиционное партнёрство, а также политическую обстановку в Германии и России, включая геополитическую ситуацию вокруг ФРГ.

III. ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Научные статьи в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, входящих в Перечень Высшей аттестационной комиссии Российской Федерации:

1. Жарикова М.В. Анализ интеграционного процесса в Европе: еврооптимизм или европессимизм // Научно-практический журнал «Наука и бизнес: пути развития», № 4(46). – 2015. - С. 91-95. – 0,3 п. л.

2. Жарикова М.В. Германия как локомотив европейской интеграции // Научный журнал «Вестник Российского университета дружбы народов», Серия Экономика, №3. – 2016. – С. 29-36. - 0,6 п. л.

3. Гусаков Н.П., Жарикова М.В. Влияние санкций на германо-российское торгово-экономическое и инвестиционное сотрудничество // Научный журнал «Вестник Российского университета дружбы народов», Серия Экономика, №4 – 2016. – С. 20-30. - 0,7 п. л.

Научные публикации в иных научных изданиях:

4. Жарикова М.В. Evolution of the European economic integration theories // Международный научный рецензируемый журнал «Modern European Researches», №5. – 2015. – С.54-56. – 0,2 п. л.

5. Жарикова М.В. Роль лидеров в интеграционных процессах (на примере Европейского союза) // Сборник материалов XXXVI Международной научно-практической конференции для студентов, аспирантов и молодых учёных «Современная экономика и финансы: исследования и разработки». – 2015. – С. 41-44. – 0,2 п. л.

6. Жарикова М.В. Актуальные проблемы развития Европейского союза: угрозы и вызовы стабильности Европы // Сборник материалов XVIII научной конференции молодых учёных «Актуальные проблемы глобальной экономики». 2016. – С. 139-147. - 0,3 п. л.

Жарикова Мария Викторовна (Россия)

«Роль Германии в современных европейских интеграционных процессах и их значение для российско-германского экономического сотрудничества»

В диссертационном исследовании сформулировано понятие лидера интеграционного процесса и предложен ряд показателей, доказывающих лидерство страны в региональной интеграции, а также исследованы основополагающие концепции развития европейской экономической интеграции. Раскрыта роль страны-лидера на примере трёх крупных интеграционных объединений. Доказано, что Германия в составе Европейского союза обоснованно является лидером интеграционной группировки, что позволило ей располагать наибольшими выгодами от участия в европейских интеграционных процессах на всех этапах их формирования. Выявлен неравномерный экономический эффект санкций на экономики стран ЕС, предложен перечень драйверов германо-российских торгово-экономических и инвестиционных отношений, а также определён комплекс мероприятий по структурному преобразованию торгово-инвестиционных связей между РФ и ФРГ, выраженный в количественном наращении германо-российских инвестиционных проектов с высокой степенью локализации.

Mariia Zharikova (Russian Federation)

The role of Germany in the modern European integration processes and their significance for the Russian-German economic cooperation

The thesis formulates the concept of a leader of a regional economic integration and introduces a set of indicators proving the leadership of a country in the regional integration process, as well as examines the fundamental concepts of the European economic integration development. The dissertation reveals the leading role of a country-integrator on a case of three major integration groupings. The thesis proves Germany to be a justified leader of the integration grouping, what provided it with the greatest benefits from participating in the European integration processes at all stages of their formation. The uneven economic effect of sanctions on the EU economies has been revealed, a list of drivers for German-Russian trade, economic and investment relations has been proposed, as well as a set of measures for the structural transformation of trade and investment ties between Russia and Germany, expressed in quantitative extension of German-Russian investment projects with a high level of localization.